

ОБРЕЧЕННЫЙ БЫТЬ ЕДИНЫМ

Перезвон Нижних Сфер разбудил ото сна мягко и сразу. Лишь только заслышав его, тело не могло сопротивляться, и сон уносило, как осенний лист по ветру. Перезвон побуждал к действию, к движению, к наслаждению вечной жизнью...

- Доброе утро, Я, - раздался легкий ласковый голос в голове. - Спускайся вниз. Завтрак уже готов.

- Доброе утро, Обратный Я, - так же вещал Он. - Сперва туалет и ванна...

Спускаясь вниз на кухню, Он зашнуровывал ванный халат. Другой Он уже закончил завтрак и прибывал разумом где-то далеко. « На новостном форуме зависает, - ухмыльнулся Он. - Что нового там можно узнавать? ». Удивление было искренним. И в самом деле, как можно целые дни на пролет точить лясы не понятно о чем, перебрасываясь какими-то общими фразами? В чем тут радость, Я Прямой Последовательности не понимал. Он не стал в очередной раз тормозить Я Обратной Последовательности, а молча сел и принялся за свою порцию завтрака.

- Верхние Сферы! - Обратный Я так неожиданно вскрикнул, что Прямой Я чуть не поперхнулся.

- Ну, чего ты так орешь, - спокойно, но с возмущением в глазах, сказал Прямой Я.

- В наш мир прибыла Гласящая Матери, подсоединяйся скорее.

Дважды его просить не пришлось. Избранная Дочь Матери - Гласящая, не шлялась по мирам Третьи, как какой-нибудь Ходок, которому на месте не сидится в своем мире и ищет не понятно что, будто он Неприкаянный.

Гласящая вещала от лица Третьи и Силы, ибо воспринять и осознать Её суть способны только её избранные Дети. Но дабы не лишать того же удовольствия остальных Детей, была избрана Гласящая. А нынче она несла самую радостную и будоражащую весть - в этом мире Матери произведется отбор избранных для Десанта в трехмерный мир под названием Полигон.

- Не могу прийти в себя, - глаза Обратного Я горели огнем. - А вдруг выберут нас? Что будет?

- Что будет... если..., - бурчал Прямой Я. - Не иди на поводу ума. Какие из нас Десантники? Представь только себе, как мы будем существовать в одном теле? Это же свихнуться можно!

- Да, - призадумался Обратный Я. - Ты прав.

Но в этот момент Прямая и Обратная последовательность Я стали едины...

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Двое стояли друг против друга. Оба знали, что являются неотъемлемой частью друг друга. По чьей инициативе произошло разделение?

Один был одет в костюм строго пошива, цвета слоновой кости, но не лишённого вкуса, стиля и органичного сочетания с хозяином. Другой же был полной противоположностью. Если бы с ним рядом стоял панк, то по сравнению с этим вторым, показался бы послушником воскресной приходской школы.

Лицо первого выражало уверенность, сияло добротой и понимающей солидарностью со всем

светлым и живым. Гримаса второго менялась со скоростью его мыслей, но его сквозящие злобой и яростью глаза, застывшие и безжизненные, говорили за него – кто он есть. И тем не менее они были одной составляющей по сущности, но разными по сути. Анцифер – или ангел хранитель, и Фармазон – или ангел искушитель, а если просто – бес.

- Ну и где же эта третья сущность, я себя побери,- раздалось зловонное грохотание Фармазона.

- Не выражайся, это ни к чему,- сказал Анцифер.

- Поцелуй мой мохнатый зад,- прохрипел Фармазон.- Ты мне не указ. Лучше ответил бы на вопрос, чем читать мне проповеди. Ведь это ты хотел увидеть третьего.

- Твои манеры ужасны, но ведь в этом весь ты,- Анцифер сложил руки в висячий замок.- А что до третьего, то её хотели увидеть мы оба. Но только ничего не выйдет.

- Это ещё почему? По всем законам твоего грёбанного творца он должен быть здесь...,- через секунду Фармазон получил мощный энергетический удар поддых.

- Не смей, поганить имя Создателя,- в голосе Анцифера не было гнева.- А что касается третьего, то он слабо подчиняется Его законам.

- Ну да? А не пиздишь? Хотя ты ведь не умеешь! Вот это охуенная херь! Погоди...это не справедливо...мы значит подчиняемся, а он нет!- Фармазон наверное впервые в жизни понял, значение выражения-Праведный гнев.

- Он подчиняется, но слабо...

- Да какое мне дело...Мы вот даже слабо не можем...чё за дела?

- Видишь ли,- лекционным голосом начал Анцифер.- Как порождение Матери Третьи, он не подвластен ни Первой, ни Второй Силам. Но если бы он сейчас отсоединился бы от кого-то из нас, то тут же отправился во Льды Начала Времени.

- Ты чё придурок богобоязненный, хочешь сказать, что эта падла сейчас в обоих из нас...разделился по палам ...

- Нет, ты не понял...сидит он сейчас как раз таки в тебе...

-Какого хуя эта тварь во мне делает?- Фармазон непроизвольно ощупал себя.

- Видишь ли,- всё тем же лекционным голосом продолжал объяснять Анцифер.- Меза, хоть и является центром равновесного сдерживания между нами, но попадая в наше измерение, её нейтральность постепенно ослабевает. Что в свою очередь, приводит к стиранию её в пределах данного временного континуума. Поэтому, чтобы не оказаться стёртой, Меза переполосовывается на более слабую сущность, дабы после разделения, сохранялся естественный для неё баланс сил.

- Слышь ты, гондон заумный, а по проще нельзя?- Фармазон ковырялся когтем в зубах.

- Хорошо,- потёр переносицу Анцифер.- Если проще, то чтобы не загнутся, Меза становится либо чуть мной, либо чуть тобой. На момент разделения твоя злобная воля была сильнее моей, поэтому Меза стало чуточку светлее, добрее, но чтобы сохранить соотношение сил осталось в тебе. Так понятно?

- Охуеть можно, и что теперь делать?

- Пора воссоединяться, иначе стирание грозит нам обоим.

- Лады. Хотя это для меня тошнотворно, но мёрзнуть во Льдах Начала Времён я хочу меньше всего.

ДИВЕРСАНТЫ

- Что мы здесь забыли? - Фармазон распушил кисточку своего хвоста и расчесывал его золотым гребнем.

- Ничего, что бы стоило искать, - Анцифер забавлялся, глядя на манипуляции противоположного куратора.

- Это не гигиена, - раздраженно сказал бес, прочитав мысли на лице ангела. - Я так ем.

- Статическое электричество! Ну, конечно, - улыбнулся Анцифер. - Постоянный ток твоя еда. Вот почему ваша братия не любит сетевое электричество, ведь там ток синусоидальный. Он для тебя все равно, что яд. А кошки вас не любят по причине того, что вы наводите на их шерсти это само статическое электричество, которое они терпеть не могут...

- Да, от них пища наилучшего качества, - Фармазон мечтательно закатил глаза.

- Слюнявчик повяжи и не захлебнись слюной, - Анцифер хохотал от души.

- Что ты понимаешь в колбасных обрезках, - перекинулся Фармазон. - Привык хавать свою небесную манну...

- Оставим наши споры о еде, - успокаивался ангел. - Мы здесь не за чем-то, а за кем-то.

- Не въезжаю я в твой базар, золотокрылый, - бес нахмурил брови и почесал затылок.

- Ну, что тут непонятного, - всплеснул руками ангел. - Третья сущность...ну...

- Ты про этих психов из около хаосных миров что ли? - бес аж подпрыгнул. - Во имя Хозяина, на кой меня, он нам сдался? Встреча с этим патологическим искателем абсолютной свободы, нам сулит лишь вечным прозябанием во льдах Начала Времен.

- Но только здесь мы можем остановить их проникновение в трехмерные миры, - успокаивающим тоном сказал Анцифер. - И только здесь он нам не страшен.

- Здесь? - бес оглянулся по сторонам. - Какое на хуй ЗДЕСЬ!? Мы НИГДЕ!

- Вот именно, - улыбнулся ангел. - Вот именно, что НИГДЕ, Фарзик.

- Как ты меня назвал!? Ты..., - бес вскипел как чайник, даже пар из ушей повалил.

- Он назвал тебя Фарзиком, - голос появился прежде, чем его обладатель.

В нигде появилось ничто, а потом преобразовалось в никто. Из никого появилось нечто иссиня-белого цвета.

- Меза, - прошептал бес.

- Никогда не видел, как это происходит, - так тихо сказал ангел. В этот момент Меза вспыхнула ярче Сверхновой

Оба переглянулись.

- Что мы здесь забыли? - Фармазон распушил кисточку своего хвоста и расчесывал его золотым гребнем.

- Ничего, что бы стоило искать...

БИТВА С САМИМ СОБОЙ

Человек в Черном балахоне склонился над своим двойником в таком же Белом. Его фибры были оборваны. Хрипло сопя, Анцифер ошалело глядел в высь. Фармазона почему-то это не радовало. Его злейший враг из рода ангелов загинается у него на руках. Но сладостного удовлетворения от этого нет! Судорожно издав последний сип, Анцифер исчез, растворяясь в золотисто белом потоке.

- Пусть Льды Начала Времен будут тебе пухом, - Фармазон произносил эти мысли на полном автоматизме. Его ум сейчас будоражило предчувствие опасности. «Кто мог прикончить Цию, пока я мотался с отчетом в Адскую Канцелярию?». Эта мысль свербил, словно старая растревоженная рана. Ответ был где-то рядом. Причем достаточно материален на энергетическом уровне. Медленно, против собственной воли, бес направил взгляд в ту сторону пространства, куда смотрел погибающий ангел. Третий близнец - не в белом, ни в черном, а как-то все сразу - стоял неподвижно.

- Ты кто? - спросил Фармазон без особого энтузиазма.

- Ты и сам прекрасно знаешь, - ответил незнакомец.

- Третья сущность - отражение Меза. Наш подопечный Третьец!? - у беса глаза полезли на лоб от такого осознания. - Это ты пришел, Цию! А теперь меня...ну, нет! Кусай себе хуй, падла третийская, а это тебе от нас с Цилей...

Огненный шар полетел в Третийца. Тот лишь дунул, и шар испарился, не долетев до цели. У беса аж рожки сошлись на затылке - так его перекосило от негодования и ярости. Вспыхнув словно факел, он пошел в лобовую рукопашную атаку.

- Передавай напарнику привет во Льдах Начала Времен, - дуновение и беса разнесло на куски.

Освобождение разума и подчинение ума, происходят, конечно, не зеркально по такой картине. Но смысл одинаков. Первая задача - побороть вековое давление всех догматов и увидеть мир такой, какой он есть, а не тот который хочется или навязывают видеть. Решив эту задачу, восстановить (создать по новой) связи с душой или меза, а значить пробудить Человеческий разум не составит труда. Вторая задача - это взятии под полный контроль всех Трех Великих Инстинктов, по сути построение пирамидальной опорной структуры (см. «Суицид»). И она ничуть не легче первой, а для некоторых многократно сложнее. Так вот. Когда это происходит, представитель людской расы, становится на платформу становления Человеком. А без внутренней борьбы и войны с самим собой внутреннего примирения никогда не произойдет. Ибо Добро никогда не примирится со Злом или «Золотой серединой», и наоборот. Поэтому, пока не закончатся войны духовные в людских оболочках, не прекратятся и все остальные.

Но это точка зрения темно-светлого третийца. Светло-темные выбирают иной путь...

ПУТЬ В УЧЕНИЧЕСТВО

Три одинокие фигуры стояли молча. Оранжевым ковром из гладкой гальки раскинулась пустыня. Солнца или луны не было, но все очертания было ясными, теней не было видно. Ни единого дуновения. Как ни странно пыли тоже не было. Из чего и под каким действием образовалась оранжевая галька – непонятно. Нет растительности, животных. Никто бы из троицы не удивился, если бы оказалось, что микробов тоже нет.

- Странное ощущение, - сказал Анцифер. – Как будто этот непонятный мир мне знаком.

- Ты, гонишь, Циля! – возмутился Фармазон. – Он не непонятный, он просто пустой, даже воздуха нет. Это Пустошь. Ведь так, ты, хуй мезарийский?

- Не приставай к нему, - насторожился ангел

- Хуля, ты за него заступаешься!? – возмутился бес. – Он че, дитя беспомощное. Один из его собратьев, таких как мы, отправил прозябать в Начале Времен, - бес поёжился.

- Я не желаю это обсуждать, - Анцифер скривился. – Кстати, если ты не заметил, у него нет ни рта, ни носа, ни ушей. А значит, он тебя не слышит и не может ответить.

- Ибтую мэмм! Циля, нешто ваша небесная канцелярия хоть в чем-то лоханулась? – Фармазон закатился в издевательском смехе.

- Не понимаю, что вызвало столь бурную эмоциональную вспышку? – искренне удивлялся Анцифер.

- Хрен с вами белыми и пушистыми, - бес с трудом подавил приступ нового смеха. – Циля, эти третийские засранцы, пользуются исключительно вещанием, они телепаты или эмпаты от природы.

- Если я этого не знаю, это еще не говорит о том, что ТАМ тоже не в курсе, - насупился ангел.

Лады, - примирительно сказал Фармазон. – Чё делать будем? Мне не улыбается здесь торчать. Наше курируемое тело без присмотра. За это и по кумпалу схлопотать можно. Слушай, а вдруг он это... ну, того... ноги нарезал...

- Типун тебе на язык!- остановил дальнейшие размышления Анцифер.- Если бы это произошло, мы оба давно уже строчили бы отчеты.

На какое-то время оба замолчали. В пылу диалога оба не заметили, что окружающий их мир уже другой. Все вокруг по прежнему отдавало пустотой, но вместо гальки теперь был песок, цвет сменился с оранжевого на золотой. Третьец никак не отреагировал на изменения. Он все так же шурился и высматривал что-то.

- Циля, - ахнул бес. – По-моему этот песочек золотой!

- Тьфу, - ангел не терял время зря, и взял пробу на зуб. – Ты прав. Высшая проба. А значит мы в пустыне долины Грез...

- Так это Веза - начальная школя Вселенных Третьей Силы? Мы в мирах пространственного континуума? – бес чуть не спятил. – Почему же тогда мы до сих пор живы?

- Потому что третьец нас защищает, - сказал ангел сдавленным голосом. – Точнее держит в

силовом поле, из которого нам не вырваться, и тащит за собой...

- Куда? – не на шутку всполошился Фармазон.

- Хотел бы я знать, - но, отгоняя мрачные мысли, предложил. – Чего стоим, чего ждем, у нас миллиарды тонн золота под ногами!

Странное давление «презренного метала» характерно не только для смертных оболочек. И бесы, и ангелы подвержены его давлению, конечно, у каждого своя мотивация, понять которую простому смертному не легко. И пока оба куратора набивали золото, куда только можно, пейзаж изменился вновь. Появились хрустальные пики базальтовых гор единственного материка очередного мира.

- Мурлок, - на одном дыхании произнесли оба. – Место познания Ключа Вселенной пространственного континуума.

Не смотря на то, что Анцифер повидал не мало красот в мирах Творца, виды Мурлока растревожили неизвестные до сих пор ему фибры, что уж говорить о Фармазоне – он был сдавлен и смят нахлынувшими чувствами, пусть и адскими.

- Анциферушка, что происходит, - заскулил бес, предчувствуя, что сейчас произойдет очередной бросок.

- Кажется, я знаю, куда мы направляемся, - голос ангела дрогнул.

- Знаешь? И почему МЫ, а не ОН? – бес совсем сник.

- Отвечаю, - уже спокойно проговорил Первый. – Наш третиец – светло-темный, а для него добро, зло и золотая середина неделимы. Я ошибся. Вокруг нас нет силового поля. Мы сами это поле. Он это Я, Я это ТЫ, Ты это Он. Для Детей Упорядоченного Хаоса нас в отдельности не существует.

- Допустим, - согласился Второй. – А...

Но задать вопрос он не успел. Ответ сам засиял иссиня-белоснежным огнем.

- Нет! – кто вопил, уже не различишь. – Я не хочу превращаться в осколок льда...

- Успокойтесь, - вещание шло на Высоком Слоге, противится ему, не было сил. – Нас ждет ученичество в Упорядоченном Хаосе...

<http://tl.rulate.ru/book/20589/426369>